

Моим родителям

Список иллюстраций

- 2.1. Мавзолей (*тюрге*) Отмана Баба.
- 5.1. Мечеть Ибрагима-паши в Разграде.
- 6.1. Мавзолей (*тюрге*) Кадемли Баба.
- 6.2. Мавзолей (*тюрге*) Акъязылы Баба.
- 6.3. Мавзолей (*тюрге*) Демира Баба.

Список карт

1. Регион Восточных Балкан около 1570 года, включая область, находящуюся в центре внимания настоящего исследования (закрашена темным цветом), которая тогда входила в состав провинции Нигболу. Границы османских провинций взяты из «Исторического атласа Центральной Европы» [Magosci 2018: 47] (Central Europe, ca. 1570). Составитель карты — Джейсон Макколлум.

2. Административные округа Чернови и Шумну (закрашены темным цветом) около 1535 года с указанием значимых населенных пунктов (городские центры выделены жирным шрифтом). Составитель карты — Джейсон Макколлум.

3. Эволюция границ административных округов, находящихся в центре внимания настоящего исследования, во второй половине XVI века. Составитель карты — Джейсон Макколлум.

Таблицы

3.1. Распределение домохозяйств в восточной части провинции Нигболу в 1480-х годах.

3.2. Распределение поселений по типу в восточной части провинции Нигболу в середине 1480-х годов.

3.3. Распределение поселений по религиозной принадлежности в восточной части провинции Нигболу в середине 1480-х годов.

4.1. Распределение сельских поселений Делиормана и Герлово по религиозной принадлежности в середине 1480-х годов.

4.2. Распределение сельских поселений Делиормана и Герлово по религиозной принадлежности в 1516 году.

4.3. Распределение сельских поселений Делиормана и Герлово по религиозной принадлежности около 1535 года.

4.4. Распределение сельских поселений Делиормана и Герлово по религиозной принадлежности около 1550 года.

4.5. Распределение сельских поселений Делиормана и Герлово по религиозной принадлежности в 1579 году.

4.6. Распределение населения по домохозяйствам в сельских поселениях Делиормана и Герлово в конце XV и XVI веках.

5.1. Население Хезарграда в XVI веке.

5.2. Население Шумну в конце XV — начале XVI века.

5.3. Население Шумну в середине XVI века.

5.4. Население Чернови.

5.5. Население Эски-Джумы.

7.1. Новообращенные мусульмане в Хезарграде (численность и процентное соотношение).

7.2. Численность новообращенных мусульман в Шумну с разбивкой по кварталам (около 1535 года и около 1550 года).

7.3. Численность новообращенных мусульман в Шумну с разбивкой по кварталам в 1579 году.

Благодарности

Эта книга — результат долгого пути, который начался во время моего обучения на бакалавриате Американского университета в Болгарии. Я хочу поблагодарить Фредерика Энскома, тогда только получившего степень доктора философии в Принстоне (а ныне заведующего кафедрой в Биркбек-колледже Лондонского университета) за то, что он пробудил во мне интерес к истории Османской империи. Именно при его содействии я принял решение поступить в магистратуру Билькентского университета в Анкаре по специальности «Османские исследования».

Годы, проведенные в Билькенте, оказались решающими для моего становления как османиста. Там мне представилась возможность пройти обучение по обстоятельной и систематичной учебной программе, которая дала мне глубокие знания в области османской истории и культуры. Я в особом долгу перед покойным профессором Халилом Иналджиком, который щедро поделился со мной (как и с другими своими студентами) своим огромным опытом и эрудицией и во многом вдохновил меня на научные изыскания. Также в Билькенте мне чрезвычайно помогли научные консультации и поддержка со стороны Октая Озеля, Евгении Кермели и Слободана Илича.

Настоящая книга возникла на основе диссертации, защищенной мною в Чикагском университете. Я хотел бы выразить благодарность своему наставнику — профессору Корнеллу Х. Флейшеру. Для меня было настоящей честью быть его учеником, и я от всего сердца благодарю его за понимание и доверие, а также за то, что он как ученый-османист послужил мне вдохновляющим примером для подражания. Его неизменная поддержка отнюдь

не закончилась после завершения моей учебы в докторантуре: напротив, она продолжается вплоть до момента написания этих строк.

Кроме того, в Чикаго мне очень помогли научные консультации Холли Шисслер, Майкла Ходарковского, Фреда Доннера, Джона Вудса и Константина Фазольта: благодаря им я смог сосредоточить и переосмыслить свои исследовательские интересы и понимание истории Османской империи в более широком контексте истории исламского мира, Евразии и раннего Нового времени.

Эта работа не была бы завершена, если бы не дружеская помощь, поддержка и советы Риты Корьян и Кайи Шахина, Марии Кипровской и Григора Бойкова, а также Йорка Нормана. Кроме того, я очень признателен за дружескую помощь и профессиональные советы друзей и коллег из разных мест, куда меня приводили мои научные изыскания, будь то Чикаго, Стамбул, Анкара, София или Разград. Я хотел бы поблагодарить Мехметджана Акпынара, Вейсала Али, Тойгуна Алтынташа, Абдуррахмана Атчила, Орит Башкин, Снежану Бузов, Толгу Джора, Ференца Чиркеша, Гезу Давида, Сиде Эмре, Толгу Эсмера, Симеона Евстатијева, Джулию Файн, Вурала Генча, Росицу Градеву, Невену Граматикову, Майте Грин, Карлоса Гренье, Махиэля Кия, Тяну Крстич, Эмина Лелича, Кристофера Маркевича, Милену Методиеву, Майкла Полчинского, Евгения Радужева, Тунча Шена и Нюкхет Варлык.

За дружескую помощь и поддержку во время моей работы в Университете Арканзаса хочу выразить особую признательность Джоэлу Гордону, Элизабет Маркхэм, Рембрандту Уолперту, Сарвару Аламу, Кавеху Бассири и Радже Свами.

Я благодарю Совет по исследованиям в области социальных наук, Национальный фонд гуманитарных наук и Американский исследовательский институт в Турции за предоставление дополнительного финансирования для моих исследований во время написания диссертации и в период постдокторантуры. Я также хотел бы поблагодарить сотрудников Османского архива при премьер-министре Турецкой Республики, архива и библиотеки Дворца Топкапы в Стамбуле, архива Главного управления земель-

ного регистра и кадастра в Анкаре и Османского архива в Восточном отделе Национальной библиотеки имени святых Кирилла и Мефодия в Софии, а также сотрудников библиотеки Джозефа Регенштейна в Чикагском университете, библиотек Университета Арканзаса, Американского исследовательского института в Турции, Исследовательского центра анатолийских цивилизаций Университета Коч и библиотек Центра исламских исследований в Стамбуле.

Я в огромном долгу перед Марией Марш, моим редактором в издательстве Кембриджского университета, за ее советы и поддержку на различных этапах реализации этого проекта. Джеймс Грегори значительно облегчил процесс написания данной книги, любезно ответив на все мои вопросы. Я благодарю трех анонимных рецензентов издательства Кембриджского университета за их ценные предложения, равно как и Йорка Нормана, Линду Кун и Сарвара Алама, которые также прочитали рукопись полностью или частично и предоставили столь необходимые отзывы. Выражаю отдельную благодарность Джейсону Макколлуму за составление карт.

Я благодарю издательство Центрально-Европейского университета за разрешение использовать в слегка сокращенном и переработанном виде некоторые положения статьи, включенной в качестве отдельной главы в выпущенный им сборник научных материалов.

И наконец, но не в последнюю очередь, я хотел бы выразить благодарность моим родителям — Радке Антовой и покойному Атанасу Антову — за их безмерную поддержку и любовь на протяжении всей моей жизни. Этот труд я посвящаю им.

Сокращения, транслитерация, даты и произношение

В тексте книги используются следующие сокращения:

Архивы

НБКМ — Национална библиотека «Св. Св. Кирил и Методий»

BOA — Başbakanlık Osmanlı Arşivi

KK — Kamil Kepeci tasnifi

MAD — Maliyeden Müdevver

MD — Mühimme Defterleri

TD — Tapu Tahrir Defterleri

TKG KK TTd — Tapu ve Kadastro Genel Müdürlüğü, Kuyûd-ı Kadîme,
Tapu Tahrir Defterleri

TSMA — Topkapı Sarayı Müzesi Arşivi

TSMK — Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi

Печатные материалы

ИАИ — Известия на Археологическия Институт

ИБИД — Известия на Българското Историческо Дружество

ИП — Исторически Преглед

ИЧ — Историјски Часопис

ТИБИ — Турски Извори за Българската История / Fontes Turcici
Historiae Bulgaricae

BSOAS — Bulletin of the School of Oriental and African Studies

DBV — Demir Baba Velâyetnâmesi

EI1 — Encyclopaedia of Islam, 1st edition

EI2 — Encyclopaedia of Islam, 2nd edition

İA — İslam Ansiklopedisi

IJTS — International Journal of Turkish Studies
İÜİFM — İstanbul Üniversitesi İktisat Fakültesi Mecmuası
JESHO — Journal of the Economic and Social History of the Orient
OA — Osmanlı Araştırmaları / The Journal of Ottoman Studies
OBV — Otman Baba Velâyetnâmesi
POF — Prilozi za orijentalnu filologiju
TD — Tarih Dergisi
TDVİA — Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi
TKHBVAD — Türk Kültürü ve Hacı Bektaş Veli Araştırma Dergisi
TM — Türkiyat Mecmuası
VD — Vakıflar Dergisi
VSAS — Velâyetnâme-i Seyyid Ali Sultan
ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft

В настоящем исследовании используется значительное количество арабских, персидских, османско-турецких и славянских имен, названий и понятий. Для передачи написания арабских, персидских и османско-турецких имен, названий и специальных терминов я обычно придерживаюсь системы транслитерации, принятой в журнале *International Journal of Middle East Studies*. Что касается османско-турецких слов, то в основном тексте я, как правило, использовал современную турецкую орфографию (добавляя, однако, диакритический знак для обозначения буквы «айн»), а в сносках — османско-турецкую транслитерацию, особенно в цитатах из первоисточников.

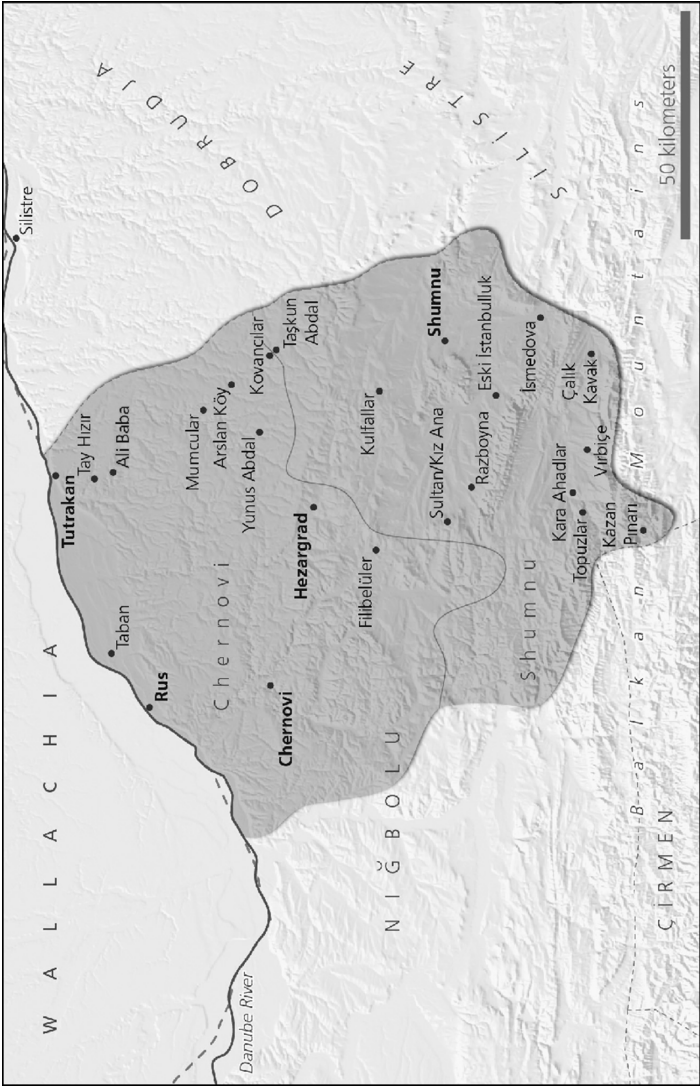
Хотя исходные даты в османских источниках, используемых в этой книге, указаны в соответствии с лунным календарем Хиджры, который начинается с 622 года по христианскому летоисчислению (год переселения пророка Мухаммеда из Мекки в Медину), я обычно переводил их в общепринятый (григорианский) календарь, если не указано иное; в случаях, когда используется мусульманский календарь, даты «года Хиджры» указываются вместе с соответствующими датами новой эры (например, «824 год Хиджры / 1421 год»).

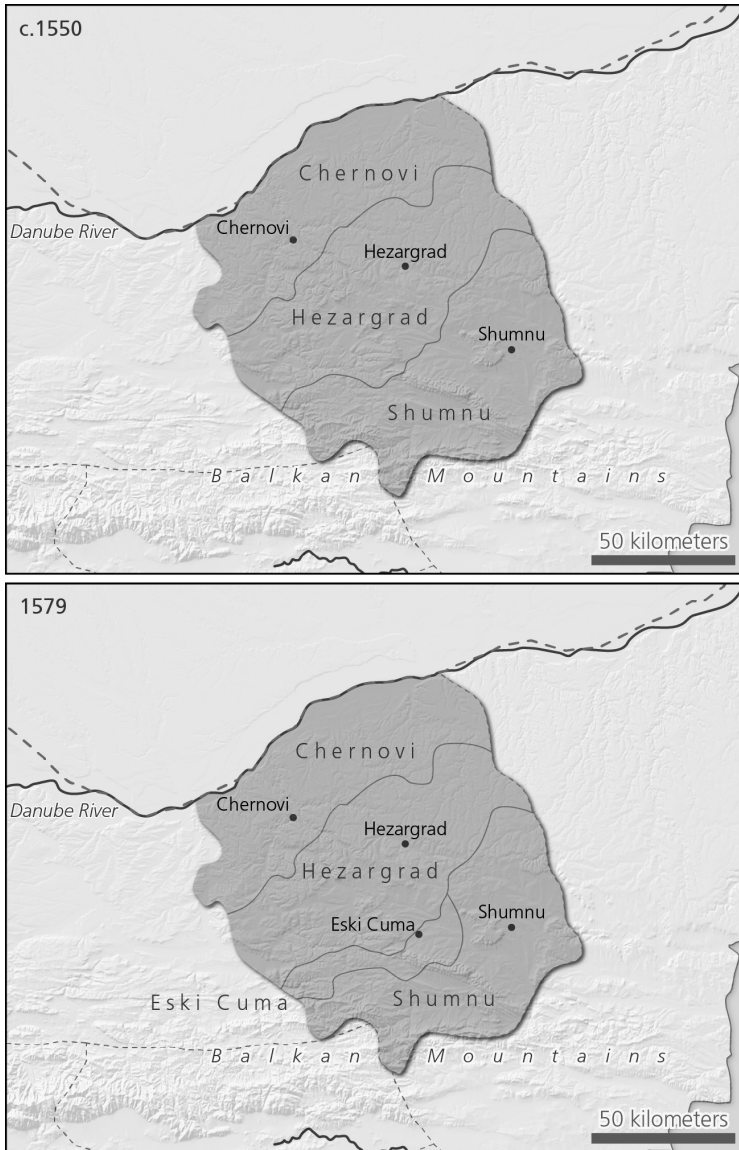
Карта 1. Регион Восточных Балкан около 1570 года, включая область, находящуюся в центре внимания настоящего исследования (закрашена темным цветом), которая тогда входила в состав

провинции Нигболу. Границы османских провинций взяты из «Исторического атласа Центральной Европы» [Magosci 2018: 47] (Central Europe, ca. 1570). Составитель карты — Джейсон Макколлум

Карта 2. Административные округа Чернови и Шумну (закрашены темным цветом) около 1535 года с указанием значительных населенных пунктов (городские центры выделены жирным шрифтом). Составитель карты — Джейсон Макколлум

Карта 3. Эволюция границ административных округов, находящихся в центре внимания настоящего исследования, во второй половине XVI века. Составитель карты — Джейсон Макколлум

Введение

Настоящее исследование посвящено образованию мусульманских общин в регионе Делиормана и Герлово (и прилегающих к ним областях) на северо-востоке Балкан (современная Северо-Восточная Болгария) в конце XV и на протяжении XVI века. В конце XV века Герлово — небольшая горная долина на северной окраине восточной части Балканского хребта — и Делиорман (букв. «Дикий лес», совр. Лудогорие)¹ — гораздо более крупное холмистое и лесистое плато к северу от Герлово — были мало заселены и присутствие государственных институтов набирающей силу Османской державы было минимальным; но к концу следующего века этот регион уже был густонаселенным, причем значительное большинство жителей составляли мусульмане. Две упомянутые местности прочно вошли в административно-территориальную структуру Османской империи, а три имевшихся в них городских центра — два давно основанных и один формирующийся — стали служить оплотами османских провинциальных органов власти, через которые осуществлял свою власть имперский центр в Стамбуле.

Центральная власть Османской империи была весьма заинтересована в упрочении своего контроля над этой территорией.

¹ Топоним «Делиорман» этимологически связан с куманско-кыпчакским «Телеорман», имеющим такое же значение. Обратите внимание на существование современного румынского уезда Телеорман (и одноименной реки) на левом берегу Дуная; см. [E12] (Deli-Orman). В османских официальных источниках XVI века этот регион также фигурирует как «Диване Орман» (с тем же значением), в то время как в османских повествовательных источниках конца XV–XVI века он часто упоминается как «Агач Денизи» (букв. «Море деревьев»). Современное название Лудогорие — это болгарская калька с названия Делиорман, официально принятая в 1950 году.

С конца XV до середины XVI века в сельскую местность данного региона наблюдался приток больших групп переселенцев, главным образом мусульманских полукочевников-туркоманов и дервишей-иноверцев²; дервиши обычно служили духовными наставниками для полукочевых туркоманов и, как правило, были оппозиционно настроены по отношению к централизованному Османскому государству. Некоторые из этих переселенцев прибыли из Фракии и Восточных Родоп, куда их предки пришли из Анатолии в конце XIV или в XV веке. Другие мигрировали прямо из Анатолии вследствие развернувшегося османо-сефевидского конфликта, либо будучи насильно высланными на Балканы, либо спасаясь от преследований Селимом I (годы правления 1512–1520) и Сулейманом I (годы правления 1520–1566) иноверцев и, шире, полукочевых туркоманов, которых на османской земле воспринимали как сочувствующих недавно основанной шиитской империи Сефевидов в Иране. Несмотря на то что к концу XV века Делиорман в значительной степени обезлюдел, он оставался традиционным убежищем для всевозможных религиозно-политических диссидентов³: именно там шейх Бедреддин — выдающийся османский религиозный реформатор и мятежник — поднял восстание против правящей династии в 1416 году.

Таким образом, по мере того как сельская местность Делиормана и Герлово вновь заселялась группами людей, в принципе плохо поддающихся усилиям по централизации, которые предпринимал набирающий силу, оседлый и все более осознающий себя суннитским османский имперский бюрократический режим, Османское государство принялось поощрять рост городских центров для усиления своего контроля над тем, что до сих пор было внутренней османской «ничейной землей». В этом отноше-

² Под «иноверцами» (в оригинале у автора *heterodox*) в работе подразумеваются представители неортодоксального, нешариатского и/или несуннитского Ислама. Когда речь идет о представителях других религий и конфессий, это оговаривается отдельно. — *Прим. ред.*

³ См. [E12] (Deli-Orman).

нии наиболее примечательным стало основание в 1533 году города Хезарграда (совр. Разград) могущественным великим визирем Ибрагимом-пашой, обеспечившим быстрый рост города за счет щедрых пожертвований в учрежденный им благотворительный фонд — *вакф*, из которого должно было финансироваться строительство и содержание соборной мечети, *медресе*, бесплатной столовой и других типичных османских (и исламских) городских учреждений; благодаря им новый город должен был превратиться в оплот османской суннитской «ортодоксии». Вскоре после основания Хезарград стал центром свежесозданного административного округа с собственным судьей и соответствующим военно-административным аппаратом. В то же время Шумну (совр. Шумен) — средневековый болгарский город-крепость к юго-востоку от Хезарграда, захваченный Османами в 1388–1389 годах и разрушенный крестоносцами во время похода на Варну в 1444 году, — был восстановлен и стал центром османского административного округа. К 1579 году поселение Эски-Джума (совр. Тырговиште) к западу от Хезарграда и Шумну превратилось в новый окружной административный центр, который османские власти в первой половине XVII века признали городом.

Поддержка городского развития была не единственным инструментом, используемым османской центральной властью для того, чтобы взять этот регион под свой контроль. Осуществляя разумную, гибкую и компромиссную налоговую политику, государство поощряло постепенный переход к оседлому земледелию новоприбывших туркоманских полукочевников и дервишей (и их непосредственных потомков). В частности, государство изначально предоставляло им, на основании их статуса полукочевников и/или дервишей, налоговые льготы и связанные с ними привилегии, которые затем, в течение XVI века, постепенно отменялись. Таким образом, если на рубеже веков многие проживавшие в сельской местности мусульмане пользовались тем или иным «особым налоговым статусом», то к 1579 году подавляющее большинство из них были «усмирены» и «дисциплинированы», превратившись в обычных оседлых и по большей части занятых

земледелием *райятов*, а дервиши селились в обителях и (предположительно) молились о благоденствии правящей династии. Аналогичная политика проводилась и в отношении сельских христиан; значительное число христиан, живших в этом регионе или прибывших из других мест (многие из них ранее не имели постоянного места жительства), также были постепенно прикреплены к земле.

Таким образом, настоящая работа, по сути, представляет собой исследование двух тем. С одной стороны, в ней рассматривается образование одной из самых многочисленных, компактных (в данном случае тюркоязычных) мусульманских общин на Балканах; помимо всего прочего, для данной общины была характерна весьма значительная иноверческая, несуннитская составляющая — верующие, известные сегодня как алевиты-бекташи. Таким образом, ее можно сравнить с другими значительными мусульманскими общинами, сформировавшимися в разных частях Балканского полуострова, например во Фракии, Родопских горах, Албании или Боснии. Приводя доводы о необходимости детального взгляда на образование этих общин, настоящее исследование подчеркивает важность учета региональных различий; поскольку каждая из общин развивалась по собственной траектории, поиск общей модели для описания их развития становится затруднительным. В связи с этим в работе исследуется вся совокупность факторов, повлиявших на образование мусульманской общины в Делиормане и Герлово, в числе которых — туркоманская колонизация, обращение местного населения в ислам, проявление конфессиональной идентичности и османская политика централизации и регионального развития.

Не менее важно и то, что настоящая работа представляет собой региональное исследование начавшегося в середине XV века и продолжавшегося в течение всего XVI века «процесса строительства империи»⁴, в результате которого Османское государство совершило окончательный переход от пограничного княжества к централизованной бюрократической империи. В ходе этого

⁴ Выражение позаимствовано из [Kafadar 1995: 31].

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru